органы не стремятся следовать принципу достоверности данных Единого государственного реестра недвижимости. На практике, исправление подобных ошибок связано с отказом органов местного самоуправления в предоставлении земельных участков собственникам построек по рассматриваемому основанию[4].

Так, например, администрация Одинцовского района Московской области через Росреестр инициировала проверку по факту самовольного захвата территории путем размещения на ней построек гражданином. После размещения построек, администрация неоднократно отказывала гражданину в передаче права собственности на земельный участок, а также в предоставлении путем заключения договора аренды, указывая, что постройки оформлены на земельном участке, право собственности на который уже оформлено в рамках «дачной амнистии».

Законодательство о так называемой «дачной амнистии» длительное время давало возможность лицам, являющимся собственниками земельных загородных участков регистрировать право собственности по декларации на жилые объекты, которые выполняют функции жилых построек. При этом, могли регистрироваться излишки площади, которые были заняты длительное время. Таким образом, регистрацию проходили хозяйственные постройки в виде сараев, бань, теплиц и гаражей, а также хозяйственные сооружения в виде колодца, забора, мангала и беседки. К загородным участкам относятся садовые, огородные, земельные участки, а также участки для индивидуального строительства или личного подсобного хозяйства.

Реформа, связанная с введением упрощенного порядка регистрации прав на земельные участки, находящиеся за пределами города неспроста получила название «дачная амнистия». В результате реформы были «амнистированы» самовольно возведенные постройки, самовольное занятие излишков земли, а также занятие лишней площади в отсутствие разрешительной документации. Такие лица были освобождены от ответственности и им была предоставлена возможность оформить дополнительные участки земли на законных основаниях, при определении границ в государственном кадастре недвижимости.

1. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.
3. Ефимова Е.И. О правовых проблемах «дачной амнистии» и «лесной амнистии» // Экологическое право. 2019. № 4. С. 10 - 12.
4. Жмурко С.Е. Земельные участки и строения: вступление в права владения. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 10. 160 с.
5. Аккалаева Л.Ф., Колиева А.Э. Понятие личного страхования как одного из основных видов страхования. Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 133-138.

Шаймарданов Т.Р.

Марксистское учение о вмешательстве государства в гражданский оборот

*Волгоградский институт управления-филиал Российской Академии Народного
Хозяйства и Государственной Службы
Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-173

idsp: ljournal-07-2020-173

Аннотация

В статье анализируются труды классиков марксизма – К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И. Ленина, в рамках которых были сформулированы основополагающие положения,

в соответствие с которыми советское государство выстраивало собственное гражданское право.

Ключевые слова: государственное вмешательство, гражданский оборот, способ присвоения, частная собственность, социализм.

Abstract

The article analyzes the works of the classics of Marxism-K. Marx, F. Engels and V. I. Lenin, within the framework of which the fundamental provisions were formulated, in accordance with which the Soviet state built its own civil law.

Keywords: state intervention, civil turnover, method of appropriation, private property, socialism.

Ключевым вопросом, проявляющим всю глубину, отделяющую советский опыт государственного вмешательства является вопрос отношений собственности. В марксистской терминологии речь идёт о «производственных отношениях», или, говоря иначе, о способе присвоения.

Кратко это различие можно выразить следующим образом: «если крупнейшее капиталистическое предприятие становится монополией, значит оно обслуживает весь народ. Если оно стало государственной монополией, значит государство (т. е. вооруженная организация населения, рабочих и крестьян, в первую голову, при условии *революционного* демократизма) — государство направляет все предприятие — в чьих интересах?

- либо в интересах помещиков и капиталистов; тогда мы получаем не революционно-демократическое, а реакционно-бюрократическое государство, империалистскую республику,
- либо в интересах революционной демократии; тогда *это и есть шаг к социализму*.

Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией»[1, с.191-192].

При этом, роль государства можно кратко обозначить так: «Это организация господствующего класса, — например, в Германии юнкеров и капиталистов... Ну, а попробуйте-ка подставить *вместо* юнкерски-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство *революционно-демократическое*, т.е. революционно разрушающее *всякие* привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму!»[1, с. 191].

Советская идея воздействия на экономику заключалась в преодолении капиталистического способа присвоения общественного продукта путём национализации средств производства, дальнейшей организации их использования, а также контролем над производимым продуктом и его распределением в обществе.

В данном вопросе очень важным является соотношение важности национализации и обобществления: «Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добывать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, *чем успели подсчитать*. А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без умения правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без такого умения нельзя*»[2, с.293].

Далее, развивая мысль о правильной организации учёта и распределения В.И. Ленин указывает на необходимость привлечения старых специалистов, имеющих опыт

работы в различных сферах гражданского оборота, и обосновывает подобные меры следующим образом: «Потуги на иронию в этой фразе направлены против моих слов: «учиться социализму у организаторов трестов»[1, с. 293].

Таким образом, советское государство ставило перед собой целью не слепое насаждение ранее неизвестных и не имеющих практических предпосылок общественных отношений, а снятие указываемого марксизмом, в том числе в рамках политических документов, противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения.

В данном случае мы имеем наглядный пример реализации в рамках социального развития одного из принципов диалектического материализма – отрицание отрицания. Изменение происходит не через уничтожение, а через ограничение, позволяющее, в конечном итоге, получить больший результат.

Наиболее ярко и понятно описанный выше антагонизм и указанная цель выражены в Манифесте коммунистической партии: «Быть капиталистом - значит занимать в производстве не только чисто личное, но и общественное положение. Капитал - это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих членов общества, а в конечном счете - только совместной деятельностью всех членов общества.

Итак, капитал - не личная, а общественная сила. Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер»[2, с.47-48].

Так была выражена цель, преследуемая советским государством в вопросе организации общественного способа присвоения: «Вы приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества»[2, с. 50].

Как видно, данная цель диаметрально противоположная целям, стоящим перед государствами с капиталистической системой хозяйствования.

Данный факт отмечали, прежде всего, сами марксисты: «Я говорю «вынуждено», так как лишь в том случае, когда средства производства или сообщения действительно перерастут управление акционерных обществ, когда их огосударствление станет экономически неизбежным, только тогда — даже если его совершит современное государство — оно будет экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в своё владение все производительные силы»[3].

Далее особое внимание Ф. Энгельс уделяет разграничению сущности и формы государственного участия в тех или иных организациях: «Но в последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма. Когда бельгийское государство, из самых обыденных политических и финансовых соображений, само взялось за постройку главных железных дорог; когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железнодорожные линии просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников и сделать из них послушно

вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник дохода, — то всё это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным»[3].

Перефразируя классика, можно сказать, что зачастую социализмом, «административно-командной экономикой» называют ситуацию, при которой наблюдается высокая степень государственного участия в экономике. Но это не верно. Отсюда получается искажённое понимание социализма. Как было показано выше, факт государственного вмешательства в экономику приемлем для частных собственников. Граница между капитализмом и социализмом проходит не в плоскости форм участия государства в гражданском обороте, а в преследуемых целях. Даже преследование социальных целей в духе обеспечения бесплатного образования, бесплатной медицины вторичны. Первичным является вопрос о способе присвоения. Только он позволяет безошибочно отличить капиталистическую экономику от социалистической.

В этот момент особое место занимает государственное вмешательство в гражданский оборот и внедрение в юридические лица в частности. Государственное вмешательство, в конечном итоге, способствует тому или иному способу присвоения. Он может быть частным, присущим капитализму, основой которого является право частной собственности на общественное по своему характеру производство, то есть на имущественные комплексы способные быть потреблёнными только обществом в целом. Другим способом присвоения является общественный, основанный на общественной собственности на указанную выше категорию имущества.

Политическое учение марксизма рассматривает государство как механизм формирования и выражения общественной воли в рамках гражданского оборота. Целью государства, соответственно, становится способствование становлению, закреплению и развитию общественного способа присвоения.

1. Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться [Электронный ресурс] / В.И. Ленин. — Полное собрание сочинений. — Т.34. — 548 с. — Режим доступа: <https://leninism.su/works/73-tom-34/1690-grozyashhaya> (дата обращения: 28.12.2019 г.).
2. Ленин В.И. О левом ребячестве и мелкой буржуазности [Текст] : Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — Издание пятое. Издание политической литературы. — Т. 36. — Москва. — 741 с.
3. Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Государственное издательство политической литературы, 1950. — 77 с.
4. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Razsoc/razsoc-3.html#c3> (дата обращения: 28.12.2019 г.).

Шугурова И.В.

**Основные направления региональной правовой политики в области охраны
патентных прав в ЕАЭС и ЕС**

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-174

idsp: ljjournal-07-2020-174

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта
№ 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в
рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-
правовой анализ»)*

Аннотация

Статья посвящена приоритетным направлениям правовой политики ЕАЭС и ЕС в области гармонизации патентного права, а также вопросам развития региональных